

Почему РПЦ МП настаивает на введении института военного священства?

В последнее время обсуждение вопроса о намерении власти ввести институт военного священства все более выходит за пределы "частных" контактов между церковными и армейскими структурами.

Можно отнести это, конечно, на счет "весеннего обострения", когда люди начинают просыпаться после зимней "эмоциональной спячки". Но, скорее всего, причина все же в ином - в отчетливом росте интереса россиян к тому, что готовят им новые инициативы власти после безобразий, обнаружившихся после решений по ЖКХ и в других отраслях, где граждане выступают субъектами права.

Помнится, еще в конце февраля 2006 года в Доме культуры военной части 88612 В Коломенском районе Подмосковья состоялся круглый стол, на котором обсуждались вопросы взаимодействия между командованием вооруженных сил и священнослужителями РПЦ МП. Со стороны военных в оперативном совещании принимали участие командиры шести воинских частей, сотрудники УВД Коломны и 5-й федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. А церковная сторона была представлена священниками Коломенского благочиния под руководством председателя епархиального Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами протоиерея Михаила Ялова.

На этой встрече, в отличие от оптимистичных прогнозов офицоза, что лишь присутствие в армии священнослужителей способно оградить от всех бед военнослужащих и защитить, тем самым, всю страну от вражеской угрозы извне, особо отличились "силовики" из спецслужб. Во время обсуждения тайны исповеди, они заявили, что коли священник не станет делиться с ними сомнительными намерениями и настроениями исповедовавшихся военнослужащих, то никакого шанса предотвратить возможную беду у него не будет. Это всего лишь один пример из многих, потому что подобные совещания проходили в виде обязательных мероприятий во всех военных частях Подмосковья и многих других регионов России. А "установка" на то, какой политики придерживаться военным в отношениях со священниками, давалась сверху централизованно. Резюме подобных совещаний, как правило, легко сформулировать буквально в нескольких словах: от поступающего в распоряжение воинских подразделений священнослужителя требуется полное соответствие установленному в них регламенту, в том числе идеологическому. Если же нет, то зачем он вообще, это священник, нужен?

Регулярные обновления деклараций Отдела внешних церковных связей Московской патриархии (ОВЦС) о жизненной необходимости срочного введения института военного священства, тоже можно объяснить. В том числе и заимствованной у психологов аксиомой, что полноценная жизнь человека в армии без религии крайне сложна, а то и невысказана. Кстати, это вполне справедливо, если речь идет о действительно верующих людях. И психологи, в данном случае, имеют в виду вовсе не строительство храмов на территории воинских частей и совсем не оформление в штат священнослужителей, а религиозное чувство и религиозную веру. И, конечно же, общегражданскую возможность посещения богослужений, участие в обрядах и таинствах, что для большинства религиозных военнослужащих и без военного духовенства особой проблемы не составляет.

Пример стереотипа представлений о прямом назначении священника в армии в качестве штатного "стукача", приведенный в начале, к сожалению, превалирует над всем остальным. А изложение теорий религиозными чиновниками и государственными пропагандистами, совпадающих по основным пунктам, остаются просто красивыми словами. Но, эти слова могут ничего особо не значить и оказываться нейтральными лишь тогда, когда они касаются проблем самих военнослужащих, которым от того ни холодно, ни горячо. Однако изложение официальной позиции представителями государства и Церкви по вопросу военного священства может помочь увидеть за безобидной внешностью и внутреннюю сторону достаточно серьезной дилеммы – вводить военное священство или не вводить.

Так, в опубликованном на официальном сайте Русской Православной Церкви заявлении Службы коммуникаций ОВЦС, заявлено, например, что, "полноценная жизнь человека в армии невысказана без реализации религиозной свободы, гарантированной Конституцией России", но, "к сожалению, до сих пор не

разработан реальный правовой механизм обеспечения этой свободы для верующих людей, несущих военную службу". Что это может значить? Какой требуется еще "правовой механизм", кроме следования Конституции РФ не препятствования выполнению гражданами ее положений, нормальному человеку совершенно непонятно. Зато это очень даже понятно самим церковным чиновникам, которые ссылаются на то, что "в воинских частях существует особый режим, ограничивающий военнотружущих в получении духовного попечения", но вместо обращения по поводу столь кричащего нарушения Основного закона в прокуратуру, прилагают все усилия по введению военного священства.

Сомнения в том, что этот институт был бы удобен и остро необходим и власти, и Церкви, отпали давно. Как, кстати, и "загадочность" того, зачем он им нужен: отсутствие в армии политруков создало там непривычный для военных чиновников идеологический вакуум той же природы, что и в остальных общественных структурах, но в гораздо более контрастном варианте. Потому и получилось, что, делая ставку на православно-патриотическую идеологию, власть обязана быть в этом последовательной и осуществлять "политическое руководство массами" посредством "политработников", соответствующих текущему "историческому моменту".

Один из аргументов, которые часто приводят в пользу военного священства, это его традиционность для дореволюционной армии. Но обсуждать в этом ключе то, какую роль играли военные священники в армии Российской империи, ныне совершенно бессмысленно - это интересно лишь историкам. Ведь, государство существовало тогда в форме фактической теократии, когда его глава - император, был одновременно и главой Церкви. Так, почему бы прямым подчиненным этого "главы" и не присутствовать в армии на вполне законных основаниях? Однако, наш президент, несмотря на то, что является верховным главнокомандующим, слава Богу, не еще "Патриарх Московский". Государство и его структуры на все сто процентов светские, а религиозные традиции и все, имеющие к ним отношение организации, от него независимы и отделены. Так, каким же образом, если взглянуть на проблему с правовой точки зрения, может вообще ставиться вопрос о легитимном введении в армию каких бы то ни было священнослужителей? По сути, это то же самое, что внедрять в ее ряды представителей какого-либо творческого или жанрового цеха - писателей, фокусников, балетмейстеров или сатириков и юмористов.

В поиске оснований для своих инициатив, чиновники ОБЦС ссылаются в упомянутом заявлении на опыт зарубежных стран, где "успешному решению многих проблем в армии способствует институт военного духовенства, поддерживаемый государством", а "доступ священнослужителей к военнотружущим может быть эффективно обеспечен только в случае включения священников в организационную структуру Вооруженных сил". В значительной мере это соответствует истине. Но каким образом особенности принципиально иных социокультурных традиций и отношений могут браться в данном случае за образец для слепого подражания? Это же не экономика или общечеловеческие нормы естественного гуманизма христианской цивилизации, а веками нарабатанные этнокультурные свойства развитого гражданского общества.

Вероятно, авторы заявления ОБЦС хорошо понимают это, потому что, огульно сославшись на капелланов, как на основную причину гораздо более человеческого облика "нерусских" армий, тут же оговариваются. "Использование зарубежного опыта не должно разрушать положительные наработки отечественной системы воспитательной работы в войсках, а военное духовенство – подменять собой существующие органы воспитательной работы в армии. Его представители призваны трудиться рука об руку с командирами и офицерами-воспитателями", - гласит документ. И снова неизбежная неоднозначность, которая непременно возникает, когда для обоснования чего-либо используется не правда, а миф. Вот и здесь под благозвучным словосочетанием "наработки отечественной системы воспитательной работы в войсках" имеется в виду, надо полагать, разве что традиция "дедовщины". Прямая же директива военному священству "трудиться рука об руку" с командирами указывает на то, что и регламентировать эту деятельность - отправление обрядов, совершение Таинств, в том числе упомянутой уже исповеди - священник независимой от государства религиозной организации будет обязан, как минимум, согласовывать с представителями силовой структуры этого государства. А в худшем, выполнять приказ. Ведь, военный священник предположительно включается в штатный список военнотружущих и находится в полном распоряжении командования.

Кстати, о "дедовщине"... В процессе одного из недавних мероприятий довелось услышать мнение о том, что это внутриармейское явление стало, по сути, тотальным для общества в целом. Может быть, кто-то возьмется и оспаривать такое утверждение, но оно, несомненно, содержит в себе немалую долю истины. "Дедовщина", или реализация низменной потребности обладателя грубой силы применять ее в отношении тех, кто беззащитен, традиционно существует в некоторых странах в виде одного из доминирующих признаков отношений между отдельными людьми, представителями разных вер и национальностей, между рядовыми членами общества и власть имущими и т. д. Присутствует это явление и в России, где в городах царит организованный криминалитет, а микрорайоны не только по вечерам, но и круглосуточно "контролирует"

шпана. Где сама власть, пользуясь беспомощностью населения, открыто применяет правовое насилие, принимая все новые и новые "драконовские" законы, серьезно травмирующие наиболее незащищенные слои общества.

Все это означает, что в общественных, а порой даже в государственных отношениях в качестве культурной нормы все большую роль играют ценности уголовной субкультуры. Главный аргумент - сила, основной принцип - аморализм, основной враг - любой обладатель более высокого уровня культуры и знаний, неважно, идет ли речь об обществе в целом или конкретном человеке. Признаков, указывающих на реальность этого уйма. Взять, хотя бы язык: как верно выразился недавно некий ведущий одной из радиопередач, "...страшно не то, что глава государства использует блатной сленг "мочить в сортире", страшно то, что его при этом все прекрасно понимают".

Таким образом, то, ради борьбы с чем, якобы, и протаскивается сегодня идея внедрения института военного священства, явление тотальное, хотя и приобретающее в армии особую откровенность. Проблемы такого рода называются общекультурными и решать их наскоком – это признак либо глупости, либо лживости. Оба признака хуже...Практикуемое и без института капелланов посещение военных частей, (тюрем, больниц...) священнослужителями, бесспорно, может приносить немалую пользу. Но зависит это не от наличия или отсутствия закона на этот счет, а исключительно от человеческих и духовных качеств самих священников, не связанных пока еще официально никакими административными обязательствами с властью силовиков.

По словам главного "протоиерея Вооруженных сил РФ", о. Димитрия Смирнова, окормлением военизированных структур в России заняты в настоящее время около трех тысяч приходских священников и монашествующих. Это значит, что фактически отсутствие легального альянса Церкви с государственной армией никак не препятствует собственно священнической миссии. Но, в таком случае, Церкви и власти, если они были бы действительно озабочены проблемами армии, имело смысл вспомнить, что от добра - добра не ищут, и отказаться от ненужных усилий. Раз этого не происходит, то цель означенных компаньонов не в достижении морально-нравственного эффекта на благо российской армии и общества, а совсем в ином.

Поэтому, и заключительный вывод заявления ОВЦС, что "Положительно оценивая идею законодательного оформления института военного духовенства, Русская Православная Церковь считает, что это послужит закреплению и развитию наиболее плодотворных форм сотрудничества религиозных организаций и армии", слишком смахивает на откровенную голословность, рассчитанную, как всегда, на очередную профанацию идеи.

Автор: Михаил Ситников © Портал-Credo.RU РЕЛИГИЯ, МИР 👁 2468 27.04.2006, 11:07 📌 161
URL: <https://babr24.com/?ADE=29564> Bytes: 12103 / 12103 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)